

УДК 82.091 (Сравнительно-исторические литературоведческие исследования)

ПРОФЕТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИМЕНИ ГЕРОЯ В МИФЕ ОБ ЭДИПЕ

© 2020 В.И. Пимонов

Пимонов Владимир Иванович, Ph.D, кандидат филологических наук (Дания),

профессор-эмеритус.

E-mail: ivpet65@mail.ru

Институт кино и телевидения (ГИТР).

Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 13.07.20

Объект статьи: работа раскрывает профетическую роль имени Οἰδίπους в сюжете об Эдипе. *Предмет статьи:* автор анализирует скрытую семантику имени Эдипа (Οἰδίπους) и ее воплощение в сюжете посредством приема предвестия. Исходя из представления о структурном и семантическом тождестве между именем Эдипа и загадкой Сфинги, автор показывает, что разгадка загадки спрятана в самом имени героя. *Цель исследования:* описание профетической функции имени Эдипа и ее реализации в сюжете. *Методология работы:* использованы методы лингвистического и структурно-семантического анализа. *Результаты:* Показано, что имя Эдипа (Οἰδίπους) отображает сюжет мифа в редуцированном виде, а также включает в себе предвестие как основных мотивов «зрения-слепоты», «знания-незнания» «преступления-наказания», так и событий, связанных с героем. Имя Эдипа косвенным образом связано с мотивом «мести», который является предвестием акта мести — самоослепления героя. *Область применения результатов:* литературоведение, структурная поэтика, классическая филология. *Вывод:* Сюжет об Эдипе представляет собой развертывание семантики, которая завуалирована в имени героя. Скрытая динамика сюжета основана на профетической функции имени Οἰδίπους, которое является скрытым предвестием действий героя и связанных с ним событий.

Автор выражает благодарность Дану Уитмену и Светлане Грачевой за помощь и поддержку.

Ключевые слова: Эдип (Οἰδίπους), имя, семантика, мотив, сюжет, структура, загадка, предвестие.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-73-106-111

Тезис о том, что имя мифологического или фольклорного персонажа содержит в себе «свернутый» сюжет, связан с принципом построения текста, который был описан Ф. де Соссюром на примере анаграмм. Речь идет о приеме, основанном на шифровании табуированного имени бога или героя в отдельных слогах или фонемах разных слов текста. Хрестоматийным примером служит передача имени **Scipio** (Сципион) в отдельных слогах (**ci**, **pi**, **io**) сатурнова стиха на его гробнице: «Taurasia Cisauna Samnio cepit» (Завоевал Таврасию, Цизауну и Самнию) [1, с. 635-645]. Сюжет, повествующий о завоеваниях Сципиона, в «свернутом» виде изначально содержится в его имени. Способ кодирования заключается в разъятии целого имени на отдельные части и рассеянии их в тексте в составе других слов [2, 508-510]. Имя Евгений Онегин «зашифровано» в тексте пушкинского романа посредством распределения его частей в предложениях с местоимением «он» («она сказала: это он!») и существительными «нега» («как негой грудь ее полна»), «нога» («Коснуться

милых ног устами!») и «гений» («но в чем он истинный был гений»). Имя мифологического персонажа Ипполита (Ἴππόλυτος), состоящее из двух элементов: ἵππος [híppos] – «лошадь» и λυτός [lytós] – «отпущенный», «распряженный», означает «отпускающий лошадей». Ехавший на колеснице Ипполит запутался в вожжах, тем самым «отпустив» лошадей. Перепуганные лошади (ἵππων) понесли и потащили Ипполита (Ἴππόλυτος) по земле (см. Аполлодор, Эпитома I, 19). В данном случае «лошадиное» имя героя оказывается предвестием того, что он примет смерть от своих лошадей. Имя включает в себе редуцированное отображение сюжетных ходов и мотивов, судьбы или смерти героя.

Эдип - предвестие. Постулат мифологического сюжетосложения, гласящий, что «герой делает только то, что семантически сам означает» [3, с. 223], в полной мере относится к мифу об Эдипе. Сюжет об Эдипе представляет собой развертывание той семантики, которая завуалирована в его имени. Скрытая динамика такого построения сюжета основана на «профетической» функции имени. Иначе говоря,

семантика, заключенная в имени Эдипа, является скрытым предвестием его действий и связанных с ним событий.

Пухлоногий Эдип. Имя Эдип, по-гречески **Oιδίπους [oidípo:s]**, традиционно толкуют как «пухлоногий» («с распухшей ногой») [4, с. 18], [5, с. 483]. Эта этимология зиждется на том обстоятельстве, что префикс **οιδ-** [**oid-**] в имени **Oιδίπους [oidípo:s]** созвучен с глаголом **οιδέω [oideo]** — «набухать» «пухнуть», а **πους [pous]** означает «нога». В имени «пухлоногого» Эдипа слышится мотив, *предвещающий* будущее событие: разгадку им загадки собственного прошлого, связанного с травмой ног, сделавшей его «пухлоногим».

Высоконогий Эдип. Глагол **οιδέω [oideo]** - «набухать», который фонетически ассоциируется с частью имени **Oιδίπους [oidípo:s]**, также имеет переносное значение «быть напыщенным», когда речь идёт о стиле или поведении. В этом переносном значении, закамouflированном в имени, звучит мотив «хюбриса» (ὑβρις [hý.bris] - гордыни и высокомерия Эдипа [6, с. 214-223], [7, с. 77], который предвещает уготованную ему кару за преступления. Мотив «хюбриса» вырисовывается в телесно-гротескной фигуре «пухлоногого»: ноги Эдипа настолько «распухли», «увеличились в объеме», что это позволило ему «возвыситься» над другими людьми и «подняться» до высот власти. Хор называет Эдипа, нарушившего все сакральные законы, словом **ὕψιπος [hýp.si]** (на высоте) + **πούς (нога)** (OT, 866), которое буквально означает «высоконогий», а в переносном значении - «возвышенный», «высокий», но и «высокомерный».

Слепой Эдип. Акт самоослепления Эдипа как актуализация мотива *мести* за совершенные им преступления (отцеубийство и инцест) сопряжен в сюжете с парными мотивами «зрения — слепоты» и «знания — незнания», которые завуалированы в его имени. Префикс **οιδ-** [**oid-**] в имени **Oιδίπους** созвучен с глаголами **οἶδα [oida]** — «знать» и **εἶδον (eidon)** — «видеть». Тем самым в имени Эдипа слышны отзвуки двойного мотива «знания - зрения», который оказывается скрытым *предвестием* сюжетной инверсии, связанной с самоослеплением. Изначально обладающий физическим зрением Эдип лишен внутреннего зрения, то есть, знания о себе, а утрачивая физическое зрение в результате самоослепления (мести самому себе

за убийство отца и одновременно - за инцест с матерью), он обретает внутреннее зрение, то есть, трансцендентное знание.

Встреча с будущим. На этой же инверсии «зрения» («знания») и «слепоты» («незнания») основано противопоставление слепого предсказателя Тиресия, который «знает» будущее, и зрячего Эдипа, который «не знает» своего прошлого. Встреча с опирающимся на посох слепым Тиресием оказывается для Эдипа *предвестием* его собственной судьбы, в символическом смысле - встречей со своим будущим, когда после утраты физического зрения и духовного «просветления» ему самому понадобится посох слепца (что одновременно является актуализацией мотива «трехногости», заложенного в профетической загадке Сфинги).

Человек Эдип. Сочетание в имени **Oιδίπους** значений, связанных со «знанием» (**οἶδα [oida]**) и «ногой» (**πους [pous]**), позволяет толковать его имя как «знающий о ногах» или «знаток ног» [8, с. 97-102], [9, с. 118-119]. Эта трактовка проявляет заключенное в имени Эдипа *предвестие* его способности разгадать загадку Сфинги о ногах, то есть, о существовании сменяющимся числом ног: «Какое существо, имея один и тот же голос, становится поочередно четырехногим, двуногим и трехногим?» [10, с. 83] - «τί ἐστὶν ὃ μίαν ἔχον φωνὴν τετράπουν καὶ δίπουν καὶ τρίπουν γίνεταί <...>» [11, с. 348]. Реконструкция индоевропейских корней загадки Сфинги показывает, что она «основана на обыгрывании индоевропейского противопоставления «двуногих» (**dwi-pod-*) – людей и «четвероногих» (**kw etur-pod-*) домашних животных [12, с. 91 – 92]. В свете этих данных слово **δίπουν (двуногий)** указывает на **человека**. Таким образом, ответ Эдипа на загадку: «**человек (anthropos)**», высвечивает неожиданный смысл, так как само имя **Oιδίπους** содержит в себе слово «**δίπουν**» - «**двуногий**», которое, в свою очередь, является квазиомонимом слова «**anthropos**» - «**человек**».

Эдип — разгадка. Так, обнаруживаем, что слово **δίπουν (двуногий, то есть, человек)** - одно из трех ключевых слов в загадке (**τετράπουν** - четырехногий, **δίπουν** - **двуногий** и **τρίπουν** - трехногий) является и ее разгадкой. И эта разгадка одновременно зашифрована в имени разгадчика **Oi-dipous**. Тем самым имя Эдипа является не только предвестием его способности разгадать загадку Сфинги, но и заключает в себе разгадку.

Трехногий Эдип. Кроме того, таинственное существо в загадке Сфинги оказывается не только обобщенной метафорой человека «вообще», включающей и конкретного человека - Эдипа, но и скрытым *предвестием* судьбы Эдипа, связанной с его самоослеплением - наказанием за совершенные им преступления. Обычно в «трехногим» существе в загадке Сфинги видят метафору старости, когда старому человеку нужна третья опора — палка при ходьбе. Ослепнув, Эдип актуализирует другой смысл предвестия, спрятанного в «трехногом» существе. Ему нужна третья опора не по причине возраста (он еще отнюдь не старик), а по причине добровольной потери зрения: «Посох старца оказывается посохом слепца» [13, с. 293]. Акт самоослепления был добавлен в послегомеровских изводах мифа, возможно, именно для того, чтобы «согласовать *третью ногу* существа в загадке с *посохом слепца*, который понадобится Эдипу» [14, с. 210].

Знающий Эдип. Мотив «знающего» Эдипа звучит в его саркастическом высказывании [15, с. 150] о том, что лишь ему, «не **знающему**», удалось разгадать загадку: «ὁ μὴδὲν εἰδὼς Οἰδίπους» [eidos Oidipous] (OT 397) - «Я, Эдип, который ничего не **знал**» (пер. ВП). В переводе Ф.Ф. Зелинского: «И я пришел, несведущий Эдип». Игра слов построена здесь на созвучии между словами οἶδα (знать), εἰδὼς (знающий) и Οἰδίπους («знающий ноги»). Глагол εἶδον [eidon] (**видеть**), который фонетически перекликается с префиксом οἰδ- [oid-] в имени Οἰδίπους, также имеет значения «изучать», «исследовать», «расследовать». Для того чтобы найти убийцу Лая, Сфинга призывала «исследовать», «изучить», «увидеть» (σκοπέω [skoréō]) то, что находится «перед ногами» (τὸ πρὸς ποσὶν — Sophocles, Oedipus Tyrannus, 130). В этих словах заключено скрытое *предвестие* мести: Эдип «видит» того, кто находится «перед [его] ногами», то есть, самого себя в роли убийцы, которому он, как и обещал, отомстит.

Эдип мститель. В имени Οἰδίπους завуалирован компонент значения, связанный с мотивом «мести». Мотив «мести» обозначен в словах Креонта в его разговоре с Эдипом об убитом Лае: «Креонт: Убитый пал он; ныне же **к ответу** // Бог ясно требует его убийц» (пер. Ф.Ф. Зелинского). В греческом тексте «τοῦτου θανόντος νῦν ἐπιστέλλει σαφῶς / τοὺς αὐτοέοντας χειρὶ τιμωρεῖν τινος» (OT, 106-107) употреблен глагол τιμωρεῖν (τιμωρέω [timōréō]) - «мстить», «отомстить», «наказать», «ответить тем же

самым». Эдип обещает Креонту: «Союзником вам буду честным я, / Готовым **мстить** за землю и за бога» - «ὥστ' ἐνδίκως ὄψεσθε καὶ με σύμμαχον, γῆ τῆδε **τιμωροῦντα** τῷ θεῷ θ' ἅμα» (OT, 135-136). И продолжает: «ὅστις γὰρ ἦν ἐκεῖνον ὁ κτανὼν, τάχ' ἂν / κάμ' ἂν τοιαύτη χειρὶ **τιμωροῦνθ'** ἔλοι. / κείνῳ про σαρκῶν οὖν ἐμαυτὸν ὠφελῶ» (OT, 139-141) - «Тот враг, что Лаия убил, и мне / Той самой смертью, мнится, угрожает / Обоим нам явлю я помощь ныне» (пер. Ф.Ф. Зелинского). Это можно перевести как: «**Тот, кто убил его**, возможно / также **отомстит мне** той же рукой; / Помогая ему (убитому), я помогаю себе». Употребленный Эдипом [OT, 139-40] глагол «мстить» - τιμωρέω этимологически восходит к τιμωρός [timōrós] - «мстящий», «мститель». Слово τιμωρός состоит из двух элементов: τιμή [timé] - «честь» и ὀράω [horáo] - «смотреть, видеть». Имя Οἰδίπους, как говорилось выше, перекликается с глаголом οἶδα - «знать», который семантически связан с глаголом εἶδω - «видеть» [16, с. 191]. В свою очередь, оба этих глагола - οἶδα и εἶδω, являются когнатами глагола ὀράω - «смотреть, видеть» [17, с. 483, 817]. В системе спряжения древнегреческого глагола для выражения одного и того же значения в разных временных формах иногда используются разные корни: для выражения значения «видеть» в настоящем времени употребляется ὀράω, а в аористе - εἶδον (**видел** - «когда-то видел») [18]. Таким образом, глагол εἶδω (**видеть**), созвучный с именем Οἰδίπους, и его форма ὀράω (**видеть**), которая является элементом слова τιμωρός - «мстящий», «мститель», образуют ассоциативную связь между именем героя и мотивом «мести». Тем самым имя Οἰδίπους в завуалированном виде отображает мотив мести, который по ходу действия проявляется сначала в его словах о том, что убийца Лаия отомстит ему самому, а потом и реализуется в сюжете. Убийца Лаия, которым оказывается сам Эдип, действительно, мстит Эдипу: он лишает убийцу, то есть, самого себя, зрения, что в символическом смысле эквивалентно самоубийству.

Структура имени. Двойная структура сюжета об Эдипе, в котором мотив «знания» и мотив «ног» объединены в единое целое, в редуцированном виде отображена в имени героя. Формально имя Οἰδίπους состоит из трёх слогов, то есть, является трёхчастным, но семантически оно делится на две части. В основе структуры имени Οἰδίπους лежит числовой архетип, построенный на оппозиции между первыми двумя слогами (Οι-δι), звучание

которых ассоциируются с глаголом «знать», и последнего, третьего слога (πούς) - «нога». Трёхчастная структура имени Эдипа изоморфна трехчастной структуре загадки Сфинги. Первая часть *профетической* загадки (две трети) относится к прошлому Эдипа — его «младенчеству», когда у него повреждены ноги («четырёхноготь») и настоящему - «зрелости» («двуноготь» после излечения ног), а вторая часть (одна треть) — к будущему, когда после самоослепления ему понадобится третья «нога» в виде посоха слепца. Трёхсложное имя Οἰδί-πούς также на две трети (первые два слога Οἰ-δί, созвучные с οἰδέω [oideo] - «пухнуть») соотносится с прошлым и настоящим героя («пухлоготь» как результат травмы ног), а на одну треть (третий слог πούς - «нога») — с будущим, в котором ему предстоит разгадать как загадку Сфинги «о ногах», так и загадку собственных ног (тайну своего происхождения). Числовой архетип деления целого на две неравные части, из которых одна составляет две трети, а другая - одну треть, лежит в основе древнейшего сюжетного инварианта, который, например, реализован в истории Моисея. Моисей прожил 120 лет, из которых первые 80, то есть, две трети, предшествовали Исходу евреев из Египта, а последние 40 лет, то есть, одна треть, прошла в странствованиях по пустыне. Однако по семантике, заключенной в этом числовом архетипе, мифу об Эдипе ближе сюжет эпоса о Гильгемаше, герой которого «на две трети — бог, на одну треть — человек».

Зверь и человек. Структура имени Οἰδίπους также может быть представлена в виде оппозиции между первым слогом Οἰ (звук,

выражающим страдание от боли - прошлое Эдипа) и двумя последними слогами - δίπους (двуногий — характеристика, связанная с будущим Эдипа). Двуногий (δίπους) обозначает «человека» в противоположность животному — четвероногому (τετράπους). Семантика последней части имени Эдипа (две трети), связанная с мотивом «двуноготь», актуализируется в финале пьесы «Эдип в Колоне». Это происходит, когда герой отказывается от помощи своих двух дочерей, служивших ему, по его собственным словам, «двумя костылями» (мотив «четырёхноготь»), и впервые самостоятельно передвигается на своих двух ногах (мотив «двуноготь»). В символическом смысле происходит «очищение» Эдипа — освобождение от «звериной» части его двойной идентичности, связанной в сюжете с мотивом «четвероноготь», и полное возвращение к исходной «человеческой» природе, выраженной в мотиве «двуноготь». Одна из основных сюжетных оппозиций «зрение-слепота», которая воплощается в переходе Эдипа от состояния физически зрячего к состоянию физически слепого в пьесе Софокла «Царь Эдип», преобразуется в обратную оппозицию «слепота-зрение», когда физически слепой Эдип обретает внутреннее «зрение» - трансцендентное просветление в финале пьесы «Эдип в Колоне». Инверсия этой необратимой в реальной жизни оппозиции корреспондирует с преобразованием смежного отношения «человек-зверь», воплощенного в образе Эдипа в рамках первой пьесы, в отношении «зверь-человек» в финале второй пьесы.

1. Соссюр, Ф. Анаграммы / Труды по языкознанию. - М.: Прогресс 1977. - 696 с. - С. 635-645.
2. Топоров, В. Н. Имена // Мифы народов мира: Энциклопедия. - М., 1980. - Т. 2. - С. 508-510.
3. Фрейденберг, О. М. Поэтика сюжета и жанра. - М.; Лабиринт 1997. - 448 с. - С. 223.
4. Zepf, S., Zepf, D. F., Ullrich, B., Seel, D. Oedipus and the Oedipus Complex: A Revision. - Routledge 2018. - P. 18.
5. Vernant, Jean-Pierre and Page duBois. Ambiguity and Reversal: On the Enigmatic Structure of Oedipus Rex. The New Literary History. Vol. 9, No. 3, Rhetoric I: Rhetorical Analysis (Spring 1978). - Pp. 475-501. - P. 483.
6. Scodel, Ruth. Hybris in the Second Stasimon of the Oedipus Rex. Classical Philology. Vol. 77. - No. 3 (Jul., 1982), - Pp. 214-223.
7. Benardete, Seth. The Argument of the Action: Essays on Greek Poetry and Philosophy: Essays on Greek Poetry and Philosophy. - The University of Chicago 2000. - 434 p. - P.77.
8. Knox, B. Why is Oedipus called Tyrannos? - Classical Journal.- 50 (1954). - pp. 97-102.
9. Rojcewicz, S. How to Kill a Sphinx. Delos: A Journal of Translation and World Literature. - Vol. 33, Issue 2. - 2018. - P. 118-119.
10. Аполлодор. Мифологическая библиотека. - М.: АСТ. Астрель, 2004. - 352 с. - С. 83.
11. Apollodorus. The Library. With an English translation by James George Frazer. - London Heidemann 1921. - 476 p. - P. 348.

12. Иванов, Вяч. Всев. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Том.3. Структура индоевропейских за-гадок-кеннингов. - М., Языки славянской культуры, 2004. - 816 с. - С. 91–92.
13. Пимонов, В. И., Славутин, Е. И. Загадка мифа об Эдипе // Вестник Европы. Журнал европейской культуры. - № 31-32, ноябрь-декабрь 2011. - С. 289–293, с. 293.
14. Walter Kaufmann. The Riddle of *Oedipus*: Tragedy and Philosophy / Tragedy and Philosophy. Doubleday and Company 1968, - 480 p. - P.210.
15. Pucci, Pietro. Reading the Riddles of Oedipus Rex. In Language and the Tragic Hero. Edited by Pietro Pucci. Atlanta: Scholars Press, 1988. pp. 131–54. - P. 150.
16. Wians, W. Logoi and Muthoi: Further Essays in Greek Philosophy and Literature. - State University of New York, 2019. - 378 p. - P. 191.
17. Liddel, H. G. Scott, R. A Greek-English Lexicon. - Clarendon Press, 1953. - Pp. 483, 817.
18. Винник, А. В. Становление и развитие глагольной системы греческого языка // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. - 2016. - № 11(33).

THE PROPHETIC ROLE OF THE HERO'S NAME IN THE STORY OF OEDIPUS

© 2020 V.I. Pimonov

Vladimir I. Pimonov, Ph.D in Philology (Denmark), professor emeritus.

E-mail: ivpet65@mail.ru

GITR Film & Television School.

Moscow, Russia

Object of the article: This study illuminates the prophetic role of the name Οἰδίπους in the Oedipus story. *Subject of the article:* The author focuses on the hidden meanings of the hero's name and manifestation of those meanings in the plot through foreshadowing. Proceeding from the structural and semantic similarity between the name of Oedipus and the riddle of the Sphinx, the author argues that the solution to the riddle is hidden in the hero's name. *Purpose of research:* The article describes the prophetic function of the name Οἰδίπους and shows how it is realized in the plot. *Research methods:* The author uses linguistic data (Ancient Greek) and applies a structural-semantic approach. *Results:* The article shows that the name of Oedipus (Οἰδίπους) contains the plot of the Oedipus story in a reduced form and foreshadows the main motifs of vision-blindness, knowledge-ignorance, crime-punishment, as well as the future actions of the hero. In an indirect way the hero's name is connected to the revenge motif, which foreshadows the act of vengeance – the self-blinding of Oedipus. *Field of application:* literary studies, structural poetics, classics. *Conclusion:* The author argues that as the story of Oedipus unfolds, it reveals the hidden meanings contained in the hero's name. The inner dynamics of the plot is based on the prophetic function of the name Οἰδίπους which foreshadows the upcoming events and actions of the hero.

For their help and encouragement, I am indebted to Dan Whitman and Svetlana Gracheva.

Key words: Οἰδίπους, name, semantics, motif, plot, structure, riddle, foreshadowing.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-73-106-111

1. Sossyur, F. Anagrammy / Trudy po yazykoznaniyu (Anagrams / Works in linguistics). - M.: Progress 1977. - 696 s. - S. 635-645.
2. Toporov, V. N. Imena // Mify narodov mira: Entsiklopediya (Names // Myths of the peoples of the world: Encyclopedia.). - M., 1980. - T. 2. - S. 508-510.
3. Freydenberg, O. M. Poetika syuzheta i zhanra (Poetics of plot and genre). - M.: Labirint 1997. - 448 s. - S. 223.
4. Zepf, S., Zepf, D. F., Ullrich, B., Seel, D. Oedipus and the Oedipus Complex: A Revision. - Routledge 2018. - R. 18.
5. Vernant, Jean-Pierre and Page duBois. Ambiguity and Reversal: On the Enigmatic Structure of Oedipus Rex. The New Literary History. Vol. 9, No. 3, Rhetoric I: Rhetorical Analysis (Spring 1978). - Rp. 475-501. - P. 483.
6. Scodel, Ruth. Hybris in the Second Stasimon of the Oedipus Rex. Classical Philology. Vol. 77. - No. 3 (Jul., 1982), - Rp. 214-223.
7. Benardete, Seth. The Argument of the Action: Essays on Greek Poetry and Philosophy: Essays on Greek Poetry and Philosophy. - The University of Chicago 2000. - 434 p. - P.77.
8. Knox, B. Why is Oedipus called Tyrannos? - Classical Journal. - 50 (1954). - pp. 97–102.
9. Rojcewicz, S. How to Kill a Sphinx. Delos: A Journal of Translation and World Literature. - Vol. 33, Issue 2. - 2018. - P. 118-119.
10. Apollodor. Mifologicheskaya biblioteka (Mythological library). - M.: AST. Astrel', 2004. - 352 s. - S. 83.
11. Apollodorus. The Library. With an English translation by James George Frazer. - London Heidemann 1921. - 476 p. - P. 348.

12. Ivanov, Vyach. Vsev. Izbrannyye trudy po semiotike i istorii kul'tury (Selected works on semiotics and cultural history). Tom.3. Struktura indoyevropeyskikh za-gadok-kenningov (The structure of Indo-European enigmas-Kennings). - M., YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2004. - 816 s. - S. 91–92.
13. Pimonov, V. I., Slavutin, Ye. I. Zagadka mifa ob Edipe (The mystery of the myth about Oedipus) // Vestnik Yevropy. Zhurnal yevropeyskoy kul'tury. - № 31-32, noyabr'-dekabr' 2011. - S. 289–293, s. 293.
14. Walter Kaufmann. The Riddle of Oedipus: Tragedy and Philosophy / Tragedy and Philosophy. Doubleday and Company 1968, - 480 p. - P.210.
15. Pucci, Pietro. Reading the Riddles of Oedipus Rex. In Language and the Tragic Hero. Edited by Pietro Pucci. Atlanta: Scholars Press, 1988. pp. 131–54. - P. 150.
16. Wians, W. Logoi and Muthoi: Further Essays in Greek Philosophy and Literature. - State University of New York, 2019. - 378 p. - P. 191.
17. Liddel, H. G. Scott, R. A Greek-English Lexicon. - Clarendon Press, 1953. - Rr. 483, 817.
18. Vinnik, A. V. Stanovleniye i razvitiye glagol'noy sistemy grecheskogo yazyka (Formation and development of the verbal system of the Greek language) // Universum: filologiya i iskusstvovedeniye : elektron. nauchn. zhurn. - 2016. - № 11(33).